

В полдень Бай Аосюэ потребовала, чтобы Чжао приготовил все необходимое, Цзы Юаньюэ принесла травы, а затем Цзюн Еян отнес ее в тайную комнату.

- Проходы, по которым циркулирует жизненная энергия, были повреждены или даже разрушены. Травы, которые я даю тебе, могут предотвратить повреждение, но они не полезны для тела. В этот период ты будешь очень слаб. Не занимайся боевыми искусствами, иначе это будет непродуктивно. Организуй еще несколько охранников, чтобы они следовали за тобой, - Бай Аосюэ расчесывала волосы Цзюн Еяна своей белой рукой, и на ее лилейном лице появилось серьезное выражение.

Услышав слова Бай Аосюэ, Цзюн Еян остановился, но ничего не сказал, глядя прямо перед собой. Сейчас он был в опасности каждую минуту. Он не мог обещать, что подобное больше не повторится. Чтобы избавиться от ядов, он не мог заниматься боевыми искусствами, это могло стоить ему слишком дорого.

Видя, что Цзюн Еян ничего не говорит, Бай Аосюэ закатила свои яркие глаза, и в ее голове появилась идея.

- Я не хочу, чтобы мне снова причинили боль, когда ты будешь плохо соображать. Я не убью тебя, ты же знаешь. Так что я опять получу травму, - сказала Бай Аосюэ каким-то угрожающим тоном.

Как и ожидалось, Цзюн Еян чуть крепче сжал ее в объятиях и его красивые брови слегка нахмурились.

- Аосюэ, ты ведь нарочно, не так ли? Я никогда не смогу подвергнуть тебя опасности, - Цзюн Еян покачал головой и горько улыбнулся.

Бай Аосюэ мельком взглянула на него и холодно пробурчала:

- Ты лучше меня знаешь, какой вред яд причиняет твоему телу.

Затем они оба на мгновение погрузились в молчание.

- Аосюэ, почему ты не спросишь о моем прошлом? - глубокий голос Цзюн Еяна внезапно прозвучал в ушах Бай Аосюэ. В его голосе слышалась легкая нервозность.

Бай Аосюэ молча сжала кулаки. Может ли она сказать Цзюн Еяну, что видела его детство во

сне? Если да, то поверит ли он в это?

Но прошлое осталось в прошлом, они должны двигаться дальше. Каждая эмоция могла нарушить хрупкое равновесие. Для Цзюн Еяна воспоминание было равносильно пытке.

Принц еще крепче прижал к себе Бай Аосюэ, когда заметил, что она ничего не говорит. Его брови сошлись вместе от огорчения.

- Аосюэ... - голос Цзюн Еяна был хриплым, вызывая жалость.

Бай Аосюэ беспокоилась о нем. У него было такое чувство, как будто его ранили иглой. Особой боли не было, но сильное ощущение распространилось до глубины сердца.

- То, что я не спрашиваю, вовсе не означает, что мне не любопытно. Я только надеюсь, что ты перестанешь хмуриться, говоря о своем прошлом. Точно так же, как ты не хочешь видеть меня грустной, когда я вижу бездомных детей, я не хочу видеть грустным тебя, - Бай Аосюэ оперлась на грудь Цзюн Еяна, надеясь согреть его.

- У каждого из нас есть прошлое, болезненное или печальное, то, о чем мы не смеем больше вспоминать. Но, независимо от того, что произошло в прошлом, в конце концов, это часть жизни, которая создала нынешнего тебя. Я могу подождать, пока ты не заговоришь со мной, пока не наступит день, когда ты сможешь говорить о своем прошлом беззаботно, и тогда я выпью с тобой, чтобы отпраздновать.

Цзюн Еян прислушался к голосу Бай Аосюэ. Он был мягким и легким, как теплый солнечный свет, проливающийся на самые темные уголки его сердца. Бай Аосюэ не спрашивала о его прошлом, даже если ей это было интересно. Зная это, принц почувствовал себя удовлетворенным и возблагодарил удачу за то, что встретил Бай Аосюэ и влюбился в нее.

Цзюн Еян вздохнул легко, но удовлетворенно в своем сердце, и в его глазах было неистребимое счастье, которого он никогда не испытывал, и все это счастье могла дать ему только Бай Аосюэ.

- Хорошо, что мы встретились, - Цзюн Еян положил свой подбородок на макушку Бай Аосюэ и удовлетворенно вздохнул.

Незаметно они пришли в сад, где росли большие кусты жакаранды. Фиолетовые цветы падали вниз от ветра, создавая прекрасный вид.

Бай Аосюэ и Цзюн Еян - она пришла из большого мира, а он жил во дворце. Они были абсолютно разными людьми, но их связал брачный контракт.

- Аосюэ... когда-то здесь ты спела «Трон и красота». Тогда я думал, что все герои в мире будут

любить власть больше, чем красоту. Но жизнь не идеальна, и теперь я хочу пообещать тебе, что верну себе трон и построю для тебя идеальное королевство. Бай Аосюэ, ты будешь моей госпожой! - серьезно сказал ей Цзюн Еян, нахмутив брови.

Если бы эти слова были сказаны кем-то другим, Бай Аосюэ посмеялась бы над этим человеком, и ей было бы все равно. Но когда именно Цзюн Еян произнес их, она не знала, что сказать, не знала, как выразить свои мысли. Так много слов застряло у нее в горле, но она просто не могла их выразить.

Она никогда не была разговорчивым человеком. Как однажды сказала женщина-хиппи, быть с демоном с таким бесстрастным лицом, как у нее, было невыносимо скучно. В тот момент ей было совершенно наплевать на подобные суждения, но сейчас она ненавидела свою бесстрастность, потому что на самом деле не знала, как выразить свое настроение. Она не знала, как реагировать на взгляд Цзюн Еяна, не знала, что такое любовь и как любить. Любовь была слишком далеко от нее в прошлом, она не могла соперничать с едой, которая могла наполнить желудок, или толстым ватным пальто, которое могло защитить от холода. У нее не было времени думать о любви до тех пор, пока она не перестала бояться голода и холода, и тогда она поняла, что должна жить просто ради самой жизни.

- Цзюн Еян ... у тебя хватит терпения подождать, пока я пойму чувства и эмоции любви? - Бай Аосюэ глубоко вздохнула и тихо спросила.

Ее глаза были похожи на два пруда, тихие и без единой ряби. Принц не ожидал, что она ответит ему. Он просто хотел, чтобы Бай Аосюэ узнала, что у него на сердце. Теперь он не мог поверить своим ушам. Он чувствовал, что все это было нереально, как отражение цветов в зеркале или луны в водной глади. И все это могло исчезнуть от одного лишь прикосновения.

Цзюн Еян изогнул губы в улыбке и в этот момент его неповторимая красота расцвела.

- Аосюэ ... сними с меня маску, - его голос стал чуть более хриплым от счастья, которое он не мог сдержать.

Бай Аосюэ была немного смущена его просьбой, но все же сделала так, как он просил. Она медленно подняла свою белую руку, чтобы снять маску, скрывавшую его неповторимую красоту. Ее глаза встретились с его очаровательными глазами феникса, которые пристально смотрели на нее. Ясные и яркие зрачки отражали только ее лицо. Тонкие губы изогнулись с убийственной красотой.

- Аосюэ...я хотел бы дождаться тебя, не важно когда и не важно где. Даже если ты не ответишь мне, я хотел подождать. Но теперь я получил твой ответ и не могу больше ждать, потому что тебе суждено быть со мной... - голос Цзюн Еяна был хриплым и завораживающим.

Бай Аосюэ не сразу поняла смысл его слов. Когда она пришла в себя, лицо Цзюн Еяна становилось все больше и больше в ее глазах. Солнечный свет просачивался сквозь ветви и падал на землю, на их тела, согревая до самого сердца.

Бай Аосюэ слегка прикрыла глаза, ее губы изогнулись. В застывшем времени легко скользили стрекозы. Весеннее солнце согревало сердце, а ветерок приносил свежесть возрождения. Аромат сандала заполнил ноздри Бай Аосюэ, перехватывая дух.

Цзюн Еян прикрыл свои улыбающиеся глаза и наслаждался ароматом Бай Аосюэ, который потряс его душу. И это было именно то тепло и легкость, о которых он так отчаянно мечтал. Такая теплота могла проникнуть в самую глубину сердца, заставляя их души слегка дрожать.

Только сейчас он, наконец, понял, что, сколько бы он ни заработал за эти годы, это не может соперничать с тем, что он заработал через страдания и лишения. Отныне Бай Аосюэ будет его территорией, и он не допустит никаких посягательств. Как бы ни менялось время, сейчас или когда бы то ни было, она будет принадлежать ему! Он никогда не отпустит ее всю эту жизнь и все следующие жизни.

С весенним ветерком, дувшим в лицо, два самых одиноких сердца были стянуты вместе, без всяких причин и целей, только для того, чтобы согреть друг друга.

Прямо сейчас девушка лежала в его объятиях. Ее глаза, похожие на два пруда воды, в которых отражался свет растаявшего снега, утратили свое обычное спокойствие и безразличие. Ее женская красота делала Бай Аосюэ такой, какой он никогда раньше не видел, но все же она была той, кого он любил до мозга костей. В этот момент он наконец понял, почему его мать вела себя так решительно и бросила все на алтарь любви. Но теперь ни Бай Аосюэ, ни он сам не пойдут по пути, ведущему к разрушению.

- Я буду горячо любить тебя до конца своей жизни, - хриплый голос Цзюн Еяна пьянил, как выдержанное вино. В нем звучало обещание и внушительная решимость.

Бай Аосюэ слегка наклонила голову и прислонилась к его груди, ставшей ее личным убежищем. Насколько смелым должен быть человек, чтобы произносить такие клятвы? Он будет страстно любить ее до конца своей жизни? А как же она сама? Могла ли она позволить себе такую пылкую любовь? Она спрашивала себя, и была немного расстроена и немного счастлива. Эта любовь Цзюн Еяна обрушилась на нее подобно яркому свету, который приводил ее в легкость, а не в смятение.

Когда-то она спросила тренера, что такое любовь, и тренер сказал ей, что любовник - это не тот, кто светлеет, а тот, кто затемняет ваши глаза. В то время она не понимала этих слов, но находила их смешными и интересными.

Но теперь она, казалось, все поняла. Когда она впервые встретила Ци Лянгэ, его глаза сияли от взгляда на нее, но это было просто восхищение. Когда она впервые встретила Цзюн Еяна, она почувствовала волнение, которого никогда раньше не испытывала.

Тренер сказал, что если однажды вы потерпите поражение от своего врага, и будет кто-то, кто преодолеет все трудности для вас, то вы должны быть влюблены в этого человека.

-...Цзюн Еян, я молода? - Бай Аосюэ прищурилась и спросила.

Принц не знал, почему она спросила об этом, но он просто кивнул.

- Я хочу, чтобы ты преодолел все трудности ради меня, - слезы текли из глаз Бай Аосюэ, она прислонилась к груди Цзюн Еяна и сказала наконец те слова, которые уже давно плыли у нее в голове.

Она сама не знала, почему плачет. После стольких лет страданий она наконец встретила подходящего мужчину, и это было достойно страданий. Она больше не была девушкой, которую никто не любил. Вместо этого ей повезло больше, чем кому-либо, потому что был тот, кто хотел завоевать весь мир для нее, чтобы осуществить свою мечту и любить ее, несмотря на свою гордость.

Никогда не было человека, который надел бы на нее туфли, который сказал бы, что боится, как бы она не пострадала, и который хотел бы бороться до смерти за то, чтобы она осуществила свою мечту. Думая об этом, она не могла сдержать слез.

Видя, как горько плачет Бай Аосюэ, Цзюн Еян принял решение. Он обнял Бай Аосюэ:

- Это должен быть я, и что бы ни случилось, я готов это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/716710>